

ОМСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ.

XVII г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. XVII г. изд.

15 октября

№ 20.

1914 года.

Рекомендуется всѣмъ церквамъ и причтамъ къ выпискѣ „Приходскій Листокъ“, какъ весьма хорошо, хотя и кратко, освѣдомляющая газетка о событіяхъ текущей жизни, особенно изъ міра войны.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Арсенія Епископа Омскаго и Павлодарскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія духовенства, а чрезъ него широкихъ народныхъ массъ съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духо-

венствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ, оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ, Святѣйшимъ Синодомъ предпринято на время войны изданіе ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ „Приходскій Листокъ“, съ назначеніемъ за него подписной платы въ скромномъ размѣрѣ (1 р. за 4 мѣсяца, 80 коп. за 3 мѣсяца, 60 коп. за 2 мѣсяца и 40 коп. за одинъ мѣсяць).

Въ виду высокой цѣли этого изданія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство не отказать въ Архипастырскомъ содѣйствіи къ распространенію „Приходскаго Листка“ среди подвѣдомаго Вамъ духовенства, что, при скромной подписной платѣ за изданіе, казалось бы, не можетъ составить обремененія для большинства церквей и духовенства.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

11 сентября 1914 г. № 10217.

Епархіальныя извѣстія.

Преодано Архипастырское благословеніе: 1) крестьянамъ пос. Сергіевского, Атбасарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ мѣстный храмъ иконы Святителя Алексія Московскаго; 2) съ выдачей грамотъ: крестьянамъ: Григорію Гунагъ, Никону Лобуръ, Андрею Яковенко, Евфімію Нерушъ и Саввѣ Макаренко за труды по изысканію средствъ и устройству храма въ с. Димитріевскомъ, Петропавловскаго у.; 3) крестьянамъ: Ивану Омоенко, Кириллу Шелегину, Терентію Бородавка, Сергѣю и Акилинъ Раченко за пожертвованіе въ храмъ пос. Теренгульскаго, Каинскаго уѣзда.

Священникъ пос. Дарственнаго, Зайсанскаго у., Іоаннъ Недачинъ переведенъ въ пос. Воскресенскій, Павлодарскаго у., 17 сентября с. г.

Заштатный священник Симеонъ Ляшенко назначенъ на мѣсто священника въ пос. Дарственный, Зайсанскаго у., 17 сентября с. г.

Священники: ц. с. Старо-Сухотинскаго, Кокчетавскаго у., Димитрій Корячевъ и пос. Ново-Бирилевскаго, Петропавловскаго у., Григорій Плотниковъ переведены одинъ на мѣсто другого 21 сентября с. г.

Священникъ ц. с. Кобырдакскаго, Тюкалинскаго у., Михаилъ Кіановскій переведенъ на 2-е мѣсто священника къ гр.-Тюкалинской Троицкой церкви 21 сентября с. г.

Псаломщикъ ц. с. Муромцевскаго, Тарскаго уѣзда, Владимиръ Спасскій переведенъ къ ц. с. Далматовскаго, Ишимскаго уѣзда, 20 сентября с. г.

Учитель Проконій Рѣдкозубовъ рукоположенъ 14 сентября с. г. во діакона на штатное мѣсто къ ц. с. Соколовскаго, Ишимскаго уѣзда.

Псаломщикъ Уфимской епархіи Алексѣй Ложбинъ назначенъ на 3-е мѣсто псаломщика къ гр.-Петропавловскому Вознесенскому собору 24 сентября с. г.

Исключается изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи за смертію: штатный діаконъ гр.-Авмолинской Константино-Еленинской ц. Василій Игнатьевъ († 9 сентября с. г.).

Діаконъ-псаломщикъ гр.-Авмолинской Константино-Еленинской церкви Алексѣй Негеевичъ назначенъ на штатное мѣсто діакона къ той же церкви 24 сентября с. г.

Заштатный псаломщикъ Ѳеодоръ Овчинкинъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ гр.-Авмолинской Константино-Еленинской ц. 24 сентября с. г.

И. д. псаломщика пос. Шмитовскаго, Семипалатинскаго у., Петръ Василенковъ отчисленъ отъ должности 4 сентября с. г.

2-й псаломщикъ гр.-Кокчетавской Михаило-Архангельской ц. Григорій Солодиловъ перемѣщенъ на 1-е мѣсто къ той же церкви 24 сентября с. г.

Окончившій курсъ въ Тобольской Дух. Семинаріи Аркадій Дергачевъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ ц. с. Преображенскаго, Кокчетавскаго у., 23 сентября с. г.

Псаломщикъ при стан. Акканъ-Бурлукской, Кокчетавскаго у., Петръ Карлинъ рукоположенъ 17 сентября с. г. во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика,

Діаконъ-псаломщикъ ц. с. Макинскаго, Кокчетавскаго у., Павелъ Горбуновъ рукоположенъ 17 сентября с. г. во священника съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 28 августа с. г. за № 14431, при гр-Петропавловскомъ Вознесенскомъ соборѣ открыты третья священническая и псаломщическая вакансіи съ содержаніемъ причта на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября с. г. за № 15040, при ц. с. Купинскаго, Каинскаго у., открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи съ содержаніемъ причта на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября с. г. за № 15025, при ц. с. Кирилловскаго, Кокчетавскаго у., открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 сентября с. г. за № 15306, при Троицкой ц. и при Николаевской ц. гор. Ишима открыты штатныя вторыя вакансіи священническія и псаломщическія съ содержаніемъ причта на мѣстныя средства.

И. об. псаломщика пос. Царицынскаго, Кокчетавскаго у., Платонъ Трофимовъ отчисленъ отъ должности 19 сентября с. г.

Утвержденъ въ должности члена благочинническаго Совѣта священникъ пос. Маріинскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Павелъ Веселовъ 20 сентября с. г.

Утвержденъ въ должности слѣдователя священникъ села Самарскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Григорій Осиповъ 20 сентября с. г.

Отчисленъ отъ мѣста псаломщика ц. с. Коноваловскаго, Кокчетавскаго уѣзда, Михаилъ Троицкій 4 сентября с. г. за переходомъ на службу въ Екатеринбургскую епархію.

Псаломщикъ гр-Кокчетавской Георгіевской ц. Михаилъ Переберилъ переведенъ на 2 мѣсто псаломщика къ гр-Кокчетавской Мих-Архангельской ц. 24 сентября с. г.

Діаконъ Оренбургской епархіи Іаковъ Толмачевъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ гр-Кокчетавской Георгіевской ц. 27 сентября с. г.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября с. г. за № 15023, при ц. с. Приваль, Тюб. у., открытъ самостоятельный приходъ

съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ причта на мѣстныя средства.

Отчисленъ отъ службы псаломщикъ-діаконъ ц. с. Чернолученскаго, Тюкалинскаго у., Василій Калмыковъ за переходомъ на службу въ Донскую епархію съ 12 сентября с. г.

Псаломщикъ ц. с. Еланскаго, Тюкалинскаго у., Ілія Рычковъ и ц. с. Воскресенскаго, того же у., Василій Проккопьевъ переведены одинъ на мѣсто другого 27 сентября с. г.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября с. г. за № 15024, при ц. с. Николаевскаго, Тюкалинскаго у., Андреевской вол., открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныя средства.

Священникъ ц. пос. Никольскаго, Кокчетавскаго у., Теофтистъ Парышевъ переведенъ къ ц. пос. Одесскаго, Омскаго у., 27 сентября с. г.

Священникъ пос. Пустынскаго, Тарскаго у., Іоаннъ Рычковъ переведенъ 27 сентября с. г. къ гр. Ишимской Николаевской церкви.

Псаломщикъ ц. с. Больше-Нарымскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Іоаннъ Назаровъ переведенъ на мѣсто псаломщика къ гр-Семипалатинской Николаевской церкви 27 сентября с. г.

Священникъ гор. Иртышъ, Павлодарскаго уѣзда, Михаилъ Троицкій награжденъ 21 сентября с. г. набедренникомъ.

Діаконъ Вологодской епархіи Василій Широкихъ рукоположенъ 19 сентября с. г. во священника въ пос. Полтавскій, Петропавловскаго у.

Крестыанинъ Иванъ Смирновъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Графскій, Акмолинскаго у., 15 сентября с. г.

Священникъ ц. с. Верблюженскаго, Тюкалинскаго у., Григорій Кузнецовъ переведенъ на 2-е мѣсто священника къ гр-Ишимской Троицкой церкви 27 сентября с. г.

Состоящій на вакансіи псаломщика при ц. с. Лагушкинскаго, Тюкалинскаго у., священникъ Николай Хрославцевъ переведенъ къ ц. с. Верблюженскаго, Тюкалинскаго у., 27 сентября с. г.

Священникъ ц. с. Нецвѣтаевскаго, Акмолинскаго у., Константинъ Филипповъ переведенъ на 3-е мѣсто священника къ гр-Петропавловскому Вознесенскому собору 29 сентября с. г.

Заштатный діаконь Аванасій Чефрановъ назначенъ на 2 мѣсто псаломщика къ гр-Ишимской Троицкой ц. 23 сентября с. г.

Сынъ священника Алексѣй Никитинъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Борисовскій, Акмолинскаго у., 29 сентября с. г.

Состоящій на вакансіи псаломщика при ц. с. Сидоровскаго, Тюкалинскаго у., діаконь Леонидъ Лепехинъ рукоположенъ 21 сентября с. г. во священника съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Казакъ Тихонъ Дорогой назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Евгениевскій (Бурень), Зайсанскаго у., 30 сентября с. г.

Священникъ ц. с. Верблюженскаго, Тюкалинскаго у., Николай Ярославцевъ переведенъ къ ц. с. Бѣлишевскаго, того же у., 30 сентября с. г.

Священникъ ц. с. Бѣлишевскаго, Тюкалинскаго у., Іоаннъ Лепехинъ переведенъ къ ц. с. Верблюженскаго, того же у., 30 сентября с. г.

Состоящій на вакансіи псаломщика при гр-Петропавловской Всѣхсвятской церкви священникъ Александръ Меодьевъ уволенъ отъ должности 25 сентября с. г.

Священникъ пос. Мартыновскаго, Тюкалинскаго у., Михаилъ Гоняго переведенъ къ ц. с. Никольскаго, Кокчетавскаго у., 30 сентября с. г.

Отчисленъ отъ мѣста священникъ пос. Елизаветинскаго, Каинскаго у., Іоаннъ Кутеревъ 29 сентября с. г.

Псаломщикъ-діаконь при ц. стан. «Омскъ» Сиб. ж. д. Николай Велесовъ рукоположенъ 26 сентября с. г. во священника на 2-е мѣсто къ ц. с. Купинскаго, Каинскаго у.

Утвержденъ въ должности члена благочинническаго Совѣта священникъ пос. Громогласовскаго, Омскаго уѣзда, Григорій Левченко 26 сентября с. г.

Утверждены на должностяхъ церковныхъ старостъ; 1) крестьянинъ Петръ Копыловъ къ ц. слоб. Такмыеской, Тарскаго у.,

2) крестьянинъ Василій Чердынцевъ къ ц. с. Камышенскаго, Тюкалинскаго у., 3) крестьянинъ Иванъ Филоновъ къ ц. с. Красноярскаго, Зѣиногорскаго у., 4) крестьянинъ Петръ Краснослободцевъ къ ц. с. Золотухинскаго, Зѣиногорскаго у., 5) крестьянинъ Евфимій Рясновъ къ молитвен. дому пос. Бѣлоярскаго, Акмолинскаго у.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Тарскаго у.	При ц. с. Пустынскаго.
Омскаго у.	Въ дер. Воронцовѣ.
Тюкалинскаго у.	Въ пос. Николаевскомъ, Андр. вол.
Акмолинскаго у.	При ц. с. Нецвѣтаевскаго (Еленинскаго)
Тюкалинскаго у.	Въ пос. Мартыновскомъ.
Каинскаго у.	Въ пос. Елизаветинскомъ.

Псаломщическія.

Кочетавскаго у.	При ц. с. Максимовскаго,
>	При ц. с. Коноваловскаго.
Зѣиногорскаго у.	Въ пос. Устьнарымскомъ.
Семипалатинскаго у.	Въ пос. Шмитовскомъ.
Омскаго у.	Въ дер. Воронцовѣ.
Устькаменогорскаго у.	При ц. с. Большенарымскаго.
Тарскаго у.	При гр-Тарской Парасковіевской ц.
Каинскаго у.	При ц. с. Купинскаго 2-е.
Тюкалинскаго у.	Въ пос. Веселый Приваль.
"	Въ пос. Николаевскомъ, Андреевской вол.
"	Въ пос. Лагушкинскомъ.
Петропавловскаго у.	При гр-Петропавловской Всѣхсвятской ц.

МОСТЪ

Омской епархіи, составленная бывшимъ вр и. об. епархіальнаго мис-
Орловымъ за 1913 годъ.

С		Е		К		Т		А		Н		Н		О		В		Ъ	
Жидов ствующ.		Штундистовъ		Хлыстовъ		Баптистовъ		Субботниковъ		Евангеликовъ		Воскр. сек.		Нигилистовъ		Всего сектантовъ		Всего сектантовъ и старообрядцевъ	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
—	—	—	—	—	—	90	97	—	—	—	—	—	—	—	—	90	97	90	97
—	—	—	—	—	—	29	29	—	—	—	—	133	119	—	—	162	142	162	148
—	—	—	—	—	—	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7	7	7
—	—	—	—	—	—	213	226	—	—	—	—	—	—	—	—	213	226	213	226
—	—	—	—	—	—	62	56	—	—	—	—	—	—	—	—	62	56	62	56
—	—	—	—	—	—	62	49	—	—	—	—	—	—	—	—	62	49	62	49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	8	—	—	11	8	11	8
—	—	—	—	—	—	18	19	—	—	—	—	5	6	—	—	23	25	23	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180	194	—	—	180	194	180	194
—	—	—	—	—	—	127	120	—	—	—	—	—	—	—	—	127	120	127	120

Атбасарскій у.

Пос. Митрофановскій,	29	32	29	32		
С. Спаское, 3 бл. о.						
„ Борнѣевское, Бокчет. у., 2 окр.						
Г. Атбасарь, 3 окр.						
С. Сергіевское, .						
Пос. Красивый, ,						
Хут. Ай-бась, .						
Пос. Чудный, ,						
„ Бѣловодскій. .						
„ Ишимскій, .						
„ Любицкій, . .						
„ Братолюбовскій,						
„ Ново-Александр,						
„ Пановскій, . .						
С. Покровское, .						
„ Полтавское, .						
„ Борисовское, .						
Пос. Донской, .						

Акмолинскій у.

С. Николаевское, 1 окр.	732	720	259	242	473	478
„ Прирѣчное. 7 окр						
П. Ярославскій, .						
„ Самарскій, 1 окр.						
„ Молодецкій, .						
С. Елизаветинское,						
„ Звенигородское,						
„ Благодатское. .						
„ Николаевское, .						
П. Бѣлоярскій, .						

П. Богдановскій, 1 окр.									
„ Боярскій, . . .									
„ Новокронштадт- скій, 2 окр. . .									
С. Канкринское, 1 окр.									
<i>Петропавловскій у.</i>									
С. Заградовское, 2 окр.	12	8	12	8					
„ Николаевское, .	1	4	1	4					
Ст. Прѣсновская .	6	8	6	8					
П. Ново-Михайлов- скій	62	59	62	59					
Д. Новороссійка .									
С. Спасское . . .									
П. Надеждинскій .									
С. Архангельское .									
„ Троицкое . . .									
„ Семипольское .									
„ Павловское . .									
<i>Змѣиногорскій у.</i>									
Д. Бородинская .	307	312			281	294	26	18	
С. Тарханское. . .	147	151	147	151					
„ Снѣгиревское . .	319	311	319	311					
Д. Брестовская . .	149	150	149	150					
„ Тургусунская . .	440	305	440	305					
„ Парыгина . . .	168	157	168	157					
„ Кутихинская . .	15	14	15	14					
С. Б.-Нарымское .	270	230	270	330					
„ Кондратьевское	224	193	224	193					
Д. Богатыревка . .	580	575	580	575					

(Продолженіе)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 октября

№ 20.

1914 г.

28 сентября, при атакѣ германскихъ разѣздовъ, былъ раненъ въ ногу на вылетѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, первымъ доскакавшій до непріятели 29 сентября въ 9 час. вечера, по принятіи Св. Тайны, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ въ Бозѣ почилъ на рукахъ Августѣйшихъ родителей и брата Князя Игоря.

Историческій смыслъ настоящей войны.

Россія приняла сдѣланный ей вызовъ. Представительница славянскаго племени, она обнажила мечъ за независимость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ народовъ, русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ Европѣ нормальную жизнь. Рука объ руку съ ней пошли просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англосаксонскаго міровъ. Всѣ они двинулись противъ воинствующаго германизма, попирающаго международное право и не желающаго признавать политическаго равновѣсія, столь дорогаго для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а отсюда и общеміровой культуры.

Такая миссія Россіи — не со вчерашняго дня. Она осуществляется съ тѣхъ поръ, какъ Россія и славянство помнятъ себя въ исторіи. Русско-славянекая идея сказала еще въ

походахъ кн. Святослава въ славянскія земли. Когда же христіанскій Крестъ сталъ попираться магометан. полумѣсяцемъ, а среди славянскихъ и правосл. государствъ осталось самостоятельнымъ государствомъ одно Московское, то силою вещей Московскій Государь явился защитникомъ грекославянскаго міра и законнымъ наслѣдникомъ владѣній Константина Великаго въ сознаніи не только его самого и его подданныхъ, но и народовъ православнаго Востока и даже тогдашнихъ руководителей западно-европейской политики, папскаго престола.

Утверждая царское вѣнчаніе Ивана Грознаго, Константинопольскій патріархъ называлъ его „надеждою и упованіемъ“ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ „избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, отъ скверныхъ варваръ, страшныхъ агарянъ“. Синайскій митрополитъ Іеремія говоритъ о первомъ царѣ изъ Дома Романовыхъ уже ясно и опредѣленно: „Молимъ Бога и молитъ весь поработенный народъ греческій, чтобы сподобилъ Богъ видѣть на константинопольскомъ престолѣ царя царей, великаго государя Михаила Θεодоровича“. А папскому послу Антонію Поссевину поручалось развивать предъ первымъ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ: „Предки Вашего Величества счастливо ходили въ Азію и въ Царьградъ, но не удержали за собой этихъ странъ. Но предопредѣлено свыше, что восточныя страны будутъ вѣчно за вами, ибо святѣйшій апостольскій престолъ имѣетъ на то прямыя указанія .. Выскажите только вашу волю, и всѣ государи представятъ вамъ начальство въ турецкой войнѣ“.

Между тѣмъ у славянства и Россіи оказался на сѣверо-западѣ еще болѣе, чѣмъ турки, сильный и опасный врагъ—тевтоны. Свойства этого врага старался, со всею пламенностью убѣжденія, раскрыть предъ московскими людьми католическій каноникъ, хорватъ родомъ, прибывшій къ намъ подъ именемъ Юрія Сервянина, извѣстный провозвѣстникъ славян. идеи, Юрій Крижаничъ, Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытанныхъ его соотечественниками и соплеменниками отъ нѣмцевъ, онъ излагалъ, какой вредъ приносятъ нѣмцы тѣмъ народамъ, куда приходятъ или бываютъ призваны.

Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презиратели другихъ народовъ. Наше же славянское племя они

ненавидят непримиримо, вѣчно, демоническою ненавистью, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ ими вытѣснены славянскія племена изъ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (черезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига Русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ. Способы, посредствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники славянства, нѣмцы всюду сѣютъ въ славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ въ бесполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить ее. Намѣренно всюду прославляя свои достоинства, нерѣдко небывалыя, чернятъ всѣхъ насъ, и „чего только не пишутъ они о насъ въ своихъ книгахъ и нельзя довольно высказать, сколь гибеленъ ядъ клеветъ ихъ для нашего народа и всего славянскаго царства!“ Стараясь проникнуть во внутреннее управленіе, на службу и въ торговлю, они работаютъ надъ матеріальнымъ и духовнымъ подчиненіемъ себѣ. „Вездѣ на плечахъ нашихъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ“.

И Брижаничъ обращался къ Алексѣю Михайловичу съ такими одушевленными словами: „Тебѣ, пречестной Государь, выпалъ жребій промышлять обо всемъ народѣ славянскомъ. Ты, какъ отецъ, долженъ позаботиться о собраніи разсыпанныхъ чадъ своихъ; ты, царь, одинъ данъ намъ отъ Бога, чтобы пособить задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ, чтобы они познали свое угнетеніе отъ чужихъ, свой позоръ, начали помышлять о своемъ просвѣщеніи и сбрасывать съ шеи турецкое и нѣмецкое ярмо“.

Разумѣется, борьба съ Турецкою имперіей была еще невысказана; далекаго и сильнаго врага отдѣляли въ ту пору не одно только Черное море, но и крымскія степи и кавказскія горы; чтобы придвинуться къ нему, Россіи требовалось пережить не одно поколѣніе и она вынуждалась пока поддерживать лишь матеріально и духовно родственные ей народы.

Для защиты же отъ германизма надобно было Россіи найти свободную дорогу къ Западной Европѣ, самой пробиться къ Балтійскому морю и вооружиться европейскимъ знаніемъ.

При сынѣ Алексѣя Михайловича — Великомъ Петрѣ Россія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ. Получая особенное значеніе для національно-русскихъ и вообще славянскихъ интересовъ, событіе это было существенно важно и для интересовъ западно-европейской жизни. Самостоятельная Россія вступила туда совсѣмъ не для военныхъ цѣлей, не для завоеваній и прибрѣтеній. Какъ прежде, до времени приобщенія къ общеевропейской системѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ азіатскаго народа и возможнаго разоренія и тѣмъ облегчала послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней цивилизаціи, такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ устанавливающемъ его европейскомъ равновѣсіи.

На Западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія — романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участіе въ вырабатывающейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабая своимъ разьединеніемъ, они исполняли роль лишь второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, но кратковременное, исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и греко-восточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова занимаетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился, такимъ образомъ, громадный переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента — съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *троичность и третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничающія между

собою племя германское и племя романское могут изъ-за гегемоніи и пріобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для восстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и, притомъ, такого, который ни мало не заинтересованъ въ томъ, что составляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а напротивъ, открывается широкій просторъ для благороднаго соревнованія на полѣ культурнаго преуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время это всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвавшихъ въ борьбѣ, напримѣръ, въ началѣ XIX вѣка — тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка — тяготѣніе Франціи. Зато сторона, забиравшая гегемонію, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ, и направлялась противъ нея. Нерасположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третейской роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія, служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только службу

Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи поклявшася предъ громомъ того-же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ маложизненнымъ, архаичнымъ по характеру „Греческимъ проектомъ“ и легко мирится, что польская народность подѣлена на три части. На Балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червоная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ не нѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливами. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою военную заставу въ прежней столицѣ Константина Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости петроградскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку „традиціонной дружбы“ къ Россіи и уже сомнительно грозитъ русско-славянскому міру, рассчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонію грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удушье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самого германскаго племени.

Въ предвидѣннй надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III

заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правительство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англіей.

Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для насъ онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегемоніи, о славянствѣ, о святости международного права.

Эгоистично-воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ и не одною Россією, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Чась пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина. Это должны сознать славяне. За свою независимость и благосостояніе честный и единственный имъ путь — быть вмѣстѣ съ Россією и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ пріобрѣтеній въ этнографически-германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими союзниками и пособниками, должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно установить быт славянства и дать торжество международной правды и справедливости.

Профес. Дм. Цвѣтаевъ

Истинная и ложная культура *)

(Къ вопросу о нѣмецкихъ зверствахъ на войнѣ 1914 г.)

Съ чувствомъ самаго напряженнаго вниманія смотреть въ настоящее время весь міръ на грандіозную борьбу европейскихъ народовъ. Какъ ни приготовленъ былъ міръ къ мысли объ этой борьбѣ всѣмъ ходомъ предыдущей европейской жиз-

*) Лекція, прочитанная 5 октября 1914 г. въ залѣ Омской 1-й мужской гимназіи.

ни, но, развернувшаяся внезапно и неожиданно, эта борьба невольно заставила вздрогнуть сердца народовъ и массъ. Всѣ ждали кровопролитныхъ битвъ и экономическихъ потрясеній, ждали героизма и подвиговъ, страданій и горя, ждали того, что несетъ каждая война, гдѣ бы и когда она не велась. Одного никто не ждалъ и объ одномъ никто не думалъ: это тѣхъ картинъ ужасающаго нѣмецкаго варварства, поразительной нѣмецкой жестокости и изменности духа, какія выпукло, опредѣленно, ярко встали предъ сознаниемъ народовъ съ первыхъ же моментовъ начавшейся борьбы. Кто не слышалъ объ этихъ ужасахъ, тѣмъ болѣе странныхъ и дикихъ, что они были ненужны, излишни, что они не оправдывались даже страшной необходимостью военнаго времени?

Въ этихъ ужасахъ человѣчеству почуялся отблескъ какихъ то далекихъ событій временъ Аттилы, вандаловъ и гунновъ, временъ нашей дикой татарщины. Только тогда, казалось, возможны были картины безмысленной злобы, тупой и варварской жестокости надъ слабыми и беззащитными, какія такъ неожиданно возстали предъ нами, обнаживъ внутреннюю сущность тевтонской души. Народы Европы жестоко ошиблись, когда, уповая на свою цивилизацію, рѣшались думать, что вѣка варварской дикости и первобытнаго звѣрства миновали, прошли навсегда. Нѣтъ! Дикій, кровожадный звѣрь, оказывается, живетъ въ душѣ человѣческой, живетъ въ XX вѣкѣ христіанской культуры, блестящаго прогресса, удивительныхъ открытій, геніальныхъ изобрѣтеній. Этотъ вѣкъ блестящей цивилизаціи плѣнилъ сердца многихъ, имъ гордились и превозносились, ему поклонялись, предъ нимъ благоговѣли. И въ самый разгаръ этого идолопоклонства передъ цѣнностями блестящей матеріальной культуры нашего вѣка предъ изумленнымъ человѣчествомъ изъ самого центра этой культуры, съ ея вершины, взглянуло на всѣхъ лицо дикаго варвара, готоваго творить съ восторгомъ восхищенія позорныя и ужасающія преступленія, какихъ міръ давно ужъ не видалъ.

Вотъ мирные жители небольшихъ городовъ и селеній на границѣ съ Германіей. Вспыхнула война, не ими вызванная, не ими и объявленная. Мирные и беззащитные, лишенные возможности борьбы оружіемъ и не призванные къ ней, они, ка-

залось, могли чувствовать себя вполне спокойными, даже оставаясь въ центрѣ разгорѣвшейся борьбы вооруженныхъ армій. Вѣдь борьбу ведутъ цивилизованныя націи, вѣдь никто другой, а эти націи разработали точныя нормы международного права, представителями ихъ подписаны всѣ акты мирной конференціи въ Гаагѣ, среди этихъ націй идеи человѣчности и гуманизма, свободы личности и уваженія къ ея правамъ нашли себѣ авторитетъ непререкаемый и твердый. Враги не могутъ питать любви взаимной и расположенія, конечно. Но это вѣдь не курды дикой Арменіи, не башбузуки варварской и фанатической Турціи. Борьба будетъ, но борьба рыцарей, борьба честная и благородная, смягченная въ своихъ жестокихъ проявленіяхъ всей воспитанностью цивилизованныхъ народовъ, ихъ христіанскимъ сознаніемъ, ихъ просвѣщенной гуманностью. Развиваясь въ широкихъ размѣрахъ на поляхъ сраженій, она не коснется, конечно, мирныхъ селеній и жителей, слабыхъ дѣтей и женщинъ, стариковъ и беззащитныхъ, не коснется храмовъ молитвы и храмовъ науки, сокровищъ искусства и великихъ твореній человѣческаго духа.

Такъ думали мирные жители пограничныхъ селеній, такъ рассчитывали всѣ, такъ думалъ и весь цивилизованный міръ. Да и какъ иначе можно было думать, принимая во вниманіе высокую культуру европейскихъ націй, такъ неожиданно нарушившихъ миръ человѣческой жизни.

Но не исполнились благія желанія и ожиданія! Вспыхнула война и разразились ужасы германскихъ безчинствъ. Не рыцарями чести и браннаго подвига явились австро-германскія „цивилизованныя“ полчища, а дикой ордой, распространившей всюду слѣды первобытнаго варварства.

Вотъ городъ Ченстоховъ, а въ немъ святыня католическаго міра — чудотворная икона Богоматери, благоговѣнно чтимая и православнымъ міромъ. Германскіе драгуны грабятъ эту икону, срывая съ нея драгоцѣнный вѣнецъ, безчинствуютъ въ храмахъ Ченстохова, а въ монастырѣ устраиваютъ гнусную пьяную оргію съ насиліемъ надъ дѣвушками завоеваннаго города.

Такова терпимость къ религіознымъ убѣжденіямъ врага, таково отношеніе къ чтимымъ святынямъ. Но это не все. Это

только начало. Вотъ въ г. Радомѣ германскіе офицеры и солдаты занимаютъ зданіе мужской гимназіи. Особенному надругательству съ ихъ стороны подвергается гимназическій храмъ.

Здѣсь потомки Арминія проявили себя во всей своей красѣ. Всѣ шкафы и ящики церкви разломаны и разбиты. Церковная утварь и сосуды выброшены и перерыты, церковныя одежды выброшены на улицу и частью растасканы. Въ алтарѣ шкафчикъ и ящики разгромлены, вино выпито. На полу солома и разные обломки и отбросы, такъ какъ здѣсь именно солдаты Вильгельма ночевали. Они не пожелали выбрать другого мѣста для своего ночлега, несмотря на то, что почти всѣ помѣщенія гимназіи были предоставлены въ ихъ распоряженіе! Въ ризницѣ разбиты и разграблены ящики со свѣчами и виномъ, шкафъ съ ризами. Всѣ кружки для сбора денегъ разломаны, а деньги украдены.

Вся гимназія представляетъ картину полного разрушенія. Особенно пострадали частныя квартиры. Всѣ цѣнныя вещи, вся обстановка квартиръ разграблены, разгромлены, разбиты. Все, чего носители нѣмецкой культуры не могли разграбить и унести съ собой, все это было поломано, разрушено, уничтожено самымъ варварскимъ образомъ.

Такъ сыны „культурной“ Германіи проявили свою культурность и вѣротерпимость!

Недавно Преосвященный Анастасій, епископъ Холмскій и Люблинскій, оффиціально, на основаніи провѣренныхъ фактовъ, доносилъ Святѣйшему Синоду о потрясающихъ ужасахъ, пережитыхъ православнымъ населеніемъ Томашевскаго уѣзда отъ венгерскихъ войскъ

Въ селѣ Ходыванцы, въ день Успенія, чрезъ ризничную дверь вошло въ храмъ нѣсколько прихожанъ, чтобы укрыться отъ снарядовъ и помолиться предъ иконой Божіей Матери. Взломавши западныя двери, солдаты на коняхъ въ шапкахъ и съ трубками въ зубахъ вѣхали въ храмъ и стали стрѣлять. Вблизи храма былъ убитъ церковный староста и его жена, жена священника Левицкаго ранена въ голову, а дочь въ руку, которая отнята; самого же священника Левицкаго, ѣхавшаго наканунѣ въ приходъ, схватили и влекли на арканѣ, пока не отбить былъ казаками. Въ Шлятинѣ разстрѣляли

икону на алтарной наружной стѣнѣ. Деревня Юровъ, крѣпкая русскимъ православнымъ духомъ, вся выжжена дотла вмѣстѣ съ собраннымъ хлѣбомъ. 39 человекъ, спасавшихся отъ непріятеля въ ямахъ, сгорѣли живыми, — нѣкоторые цѣлыми семьями. Пытавшихся выйти оттуда, даже дѣтей, разстрѣливали. Болѣе 80 человекъ, въ томъ числѣ старики и женщины съ грудными дѣтьми, томимые голодомъ, уведены въ Австрію.

Въ недавніе годы весь цивилизованный міръ переживалъ жгучее негодованіе по поводу звѣрствъ, какое творили турки надъ беззащитнымъ населеніемъ турецкой Арменіи. Звѣрства эти были страшныя и нетерпимыя, но онѣ были, всетаки, понятны и, такъ или иначе, объяснимы. Такъ дѣйствовалъ слѣпой турецкій фанатизмъ, взращенный глубокимъ невѣжествомъ, воспитанный кораномъ Магомета. Но, скажите откровенно, развѣ дѣянія „культурныхъ“ сыновъ просвѣщенной Германіи и Венгріи не превзошли тысячекратно ту самую злобу темныхъ азіатовъ? И, въ такомъ случаѣ, чѣмъ же можетъ гордиться культурная Европа предъ дикою и темною Азіей?

Но развернемъ и далѣе свитокъ преступныхъ дѣяній сыновъ современной Европы. Общепринятой истиной было до нашихъ дней, что „раненый врагъ — не врагъ“, что онъ достоинъ милости, и снисхожденія, и братскаго ухода по мысли Христова Евангелія. Но нѣмецкое воинство оказалось далекимъ и отъ этой Евангельской истины и отъ порожденныхъ ею обычаевъ военнаго времени. Все на изнанку! Во всемъ и всюду полная удаленность отъ основъ христіанской духовной культуры!

Подпоручикъ Л., участвовавшій въ бояхъ подъ Сталупененомъ и находящійся въ настоящее время на излеченіи въ московскомъ военномъ госпиталѣ, устанавливаетъ фактъ добиванія нѣмцами нашихъ раненыхъ документально.

У г. Л. имѣется рапортъ одного изъ ротныхъ командировъ, посланный во время боя 5 августа, въ 7 час. 35 м. утра, за № 5.

Въ рапортѣ этомъ говорится.

„Доношу, что германцы добиваютъ нашихъ раненыхъ, а именно: которые дышатъ, — тѣхъ прикалываютъ. Свидѣтелями сего варварскаго обращенія, вопреки женеvской конвенціи,

являются нижніе чины вѣрренной мѣ роты Василій Смирновъ и Миногуловъ. Послѣдній, будучи раненъ въ руку, былъ германцами раненъ штыкомъ“. Слѣдуетъ подпись ротнаго командира.

Въ офиціозномъ „Русскомъ Инвалидѣ“ мы недавно читали статью г. Соколовскаго, въ коей, между прочимъ, сказано:

«Огненными строками, со всей силой пламеннаго возмущенія хотѣлъ бы я передать разсказъ одного офицера о прибытіи въ Петроградъ четырехъ нашихъ солдатъ, побывавшихъ въ плѣну у нѣмцевъ и отпущенныхъ ими изъ плѣна послѣ того, какъ имъ были вырѣзаны языки. Чувство каждаго чловѣка и каждаго воина не можетъ услышать спокойно о подобномъ звѣрствѣ, о нагомъ глумленіи надъ плѣнными»

Такъ поступаютъ нѣмцы съ обезоруженнымъ и сдавшимся врагомъ. Не лучше обращаются они и съ совершенно мирными жителями занимаемыхъ ими районовъ.

Занявъ домбровскій бассейнъ, нѣмцы, по словамъ газеты „Dzien“ начали прежде всего сгонять крестьянъ изъ Бендинскаго, Ченстоховскаго, Калишскаго и Ласекаго уѣздовъ на работы въ каменноугольныхъ копяхъ. Сгоняли народъ безъ всякаго выбора, не обращая вниманія на то, пригодны ли они къ этой работѣ, или нѣтъ.

Они заставляли работать по 14—15 часовъ въ сутки, а тѣхъ, кто падалъ отъ изнеможенія, пристрѣливали. Кормили отвратительно. Вслѣдствіе переутомленія и систематической голодовки не мало было смертныхъ случаевъ. Покойниковъ бросали безъ погребенія.

Многіе изъ русскихъ людей читали и слышали про дѣйствія нѣмцевъ въ г. Калишѣ. Ко многимъ сообщеніямъ прибавимъ недавно сравнительно опубликованный разсказъ свидѣтеля Калишскихъ ужасовъ, жителя этого города Збіевскаго про одну учительницу коммерческой школы. Это была красивая дѣвушка, всѣми уважаемая, отлично образованная, воспитанная, большой духовной чистоты. Маіоръ Прейскеръ, командиръ пѣхотнаго отряда, потребовалъ ее къ себѣ, солдаты поволокли ее къ нему на квартиру.. Разнузданный пьяный мерзавецъ тѣшилъ надъ нею ночь, а утромъ выгналъ.

Учительница, помертвѣвшая, блѣдная, съ безумными глазами, кое-какъ добралась къ себѣ и тотчасъ же приняла ядъ..

Прейскеръ не позволилъ ее хоронить.

— Это будетъ похоже на демонстрацію!

И велѣлъ ее зарыть, какъ собаку...

Онъ приказалъ разложить на площади нѣсколько убитыхъ дѣвочекъ-подростковъ, сначала изнасилованныхъ имъ и его офицерами. И поставилъ часового.

— Если кто-нибудь изъ родныхъ придетъ за трупами — въ штыки. Какъ говядину, колите!.

Бродячія голодные собаки поотѣдали этимъ дѣвочкамъ-мученицамъ щеки, превративъ личики въ обглоданныя кровавыя маски.

Часовые не только не отгоняли собакъ, а смѣялись:

— Вотъ разукрасили, — теперь и отецъ съ матерью не узнаютъ своихъ дочерей!.

Христіанскому сознанию трудно мириться съ такими фактами, трудно вѣрить имъ и не хотѣлось бы вѣрить, если бы жестокая дѣйствительность изъ области нѣмецкихъ военныхъ дѣйствій, подтверждаемая сотнями страдальцевъ не говорила намъ тысячами голосовъ, что весь этотъ столь неожиданный ужасъ нашихъ дней есть горькая и очевидная правда. Было бы для насъ еще хотя бы утѣшительно, что сами нѣмцы, какъ нація, какъ огромный цивилизованный народъ, не одобряютъ дѣйствій разныхъ Прейскеровъ и проявленій варварства своихъ вооруженныхъ силъ. Но горе въ томъ, что психологія Прейскеровъ есть современная психологія всего нѣмецкаго народа и маіоры Прейскеры — плоть отъ плоти и кость отъ кости современного воинствующаго германизма, потерявшаго совѣсть, забывшаго Бога и Божію правду. Что это такъ, объ этомъ громко и слишкомъ выразительно сказала намъ недавняя исторія нѣмецкихъ отношеній къ русскимъ людямъ, застигнутымъ военной непогодой въ предѣлахъ Германской имперіи. Много писалось своевременно о злостраданіяхъ російскихъ обывателей, имѣвшихъ поистинѣ тяжелое несчастье оказаться въ дни военной бури въ предѣлахъ культурнаго нѣмецкаго государства. Ко множеству фактовъ этого рода, рисующихъ картины невѣроятныхъ издѣвательствъ нѣмецкаго общества надъ женщинами и дѣтьми, больными и слабыми, безоружными и беззащитными, мы присоединимъ два, опубликованные извѣстнымъ русскимъ писате-

лемъ *) со словъ пострадавшихъ.

„Вытащенную изъ поѣзда даму заставили въ казармѣ лизать сапоги солдатамъ. Къ чему? Кому нужна такая мерзость? Лейтенантъ, пришедшій на ея крики, поставилъ и свой сапогъ, подъ звѣриный хохотъ своихъ подчиненныхъ. Только что вернулась въ Россію одна соотечественница. Ъхала съ мужемъ. Къ нему былъ приставленъ жандармъ. Можете себѣ представить, чѣмъ этотъ негодяй тѣшился? Онъ не выпускалъ изъ рукъ револьвера. Пока она стояла передъ нимъ (жандармомъ) на колѣняхъ, револьверъ былъ опущенъ. Какъ только, уставшая, она подымалась, дуло касалось виска ея мужа. И такъ прошелъ цѣлый день въ нестерпимомъ униженіи, въ невѣроятной мукѣ, въ слезахъ позора, отчаянія передъ этимъ высокоумно-глупымъ хамомъ, свински тѣшившимся надъ своими жертвами“.

Указанный писатель, рассказавши приведенное, добавляетъ отъ себя: „Признаюсь я сначала не вѣрилъ многимъ изъ такихъ рассказовъ, но вернулись люди, которыхъ я знаю, съ ними были свидѣтели ихъ страданій, и передо мною обрисовалась эта одичавшая за тридцать пять лѣтъ шовинизма, вѣчнаго презрѣнія къ остальному міру, фанфаронскихъ бряцаній мечомъ, оглушающаго и ухо и совѣсть гвалта бессмысленныхъ угрозъ, обрызганныхъ кровью мечтаній объ уничтоженіи всего не-нѣмецкаго или не связавшаго свою судьбу съ повелителемъ на берегахъ Шпрее. Самородки менѣе культурныхъ народовъ хранятъ золото подъ темною наружною корою. Германскіе — позолочены снаружи. Внутри у нихъ — грязь и камень“.

А далѣе онъ же, уже не чернилами, а кровью своего сердца въ порывѣ жгучаго негодованія пишетъ:

„На моемъ вѣку мнѣ пришлось немало и пережить, и видѣть сплошныхъ злодѣйствъ. Я сдѣлалъ нѣсколько войнъ и знаю такія не только съ лица, но и съ изнанки. На моей памяти были и истребленія таборами Абдуль-Гамида болгаръ въ долинѣ Марицы и Тунджи, и македонская рѣзня, и мстительныя уничтоженія христіанскихъ деревень таборами конституціонной Турціи въ балканскую войну. Но вѣдь, это дѣлалось несчастною, безграмотною, фанатическою ордой, живу-

*) В. Немировичъ-Данченко. „Русск. Сл.“ № 204.

щей и до сихъ поръ варварскими преданіями эпохи Магомета II и Сулеймана. Но чтобы народъ, давшій міру столько великихъ умовъ, поэтовъ, гуманистовъ, философовъ, художниковъ, композиторовъ, слушающій и понимающій Моцарта, Бетховена, Вагнера, цитирующій великодушныя огненные строфы Шиллера, плачущій надъ бѣдною Гретхенъ, палъ до отвратительныхъ пріемовъ забытой кордегардіи, побратавшейся съ легендами инквизиціоннаго застѣнка, воскресилъ кошмазы альбигойскихъ и фландрскихъ войнъ,—такой клеветы на чело-вѣчество я до этихъ послѣднихъ дней не могъ бы допу-стить... Дѣйствительность нынѣшняя оказалась мрачнѣе ста-рой яви, и XX вѣкъ въ Германіи вернулся къ самымъ кро-вавнымъ преданіямъ Тиберія, Калигулы и Нерона“.

Эти сильныя слова никому не покажутся преувеличе-ніемъ, если мы продолжимъ бѣглую регистрацію ужасныхъ преступленій, коими въ нѣсколько мѣсяцевъ нѣмецкій народъ опозорилъ себя въ глазахъ чело-вѣчества на вѣчные вѣка. Преступленія эти безпримѣрны и, въ тоже время, по истинѣ, безконечны. До какого цинизма и отрицанія всякихъ правилъ чело-вѣчности доходятъ нѣмцы въ пріемахъ веденія войны свидѣтельствуешь вывѣшенное въ Радомѣ за подписью прези-дента города объявленіе объ учрежденіи особаго надзора за колодцами. «Въ виду полученія достовѣрныхъ извѣстій,—го-ворится въ объявленіи,— что нѣмцы въ Берлинѣ приготавливаютъ пробирки съ холерными бактеріями для отравленія питьевой воды въ колодцахъ, поручается населенію тщательно наблю-дать за колодцами, а всѣхъ подозрительныхъ личностей за-держивать и доставлять въ магистратъ. Во избѣжаніе заразы рекомендуется употреблять кипяченную воду».

Волна всеобщаго озвѣренія такъ захватила нѣмецкій народъ, что даже его женщины считаютъ для себя возмож-нымъ участвовать въ этой дикой вакханаліи разнузданнаго звѣря. Рассказываютъ, что нѣмецкія сестры милосердія при-стрѣливали русскихъ раненыхъ, что нѣмки предательски на-падаютъ на излишне довѣрчивыхъ воиновъ русскихъ. Харак-терный случай послѣдняго рода приведенъ въ „Русскомъ Ин-валидѣ“, со словъ раненаго офицера.— Наши войска съ боемъ вошли въ одинъ небольшой нѣмецкій городокъ. Во

время этого похода я нѣсколько отдѣлился отъ своихъ солдатъ и подошелъ къ одному дому, гдѣ встрѣтилъ женщину-нѣмку и попросилъ ее дать мнѣ напиться. Женщина не замедлила исполнить мою просьбу и вынесла воду. Какъ только я нагнулся и сталъ пить, раздался выстрѣлъ, которымъ я и былъ раненъ въ шею. Оказывается, нѣмка, подавшая мнѣ воду, улучила минуту, когда я нагнулся, и произвела въ меня выстрѣлъ“.

Такъ мягкость женской души, ея вѣчная женственность и кротость уступила въ нѣмецкомъ народѣ мѣсто жестокому коварству, противоестественной злобѣ и нравственному одичанію, Какъ же велики размѣры этого одичанія, если оно коснулось даже мягкой души женщины!

Германія — страна великихъ умовъ и блестящихъ геніевъ, художниковъ. Какъ мало можно было ожидать отъ ея народа пренебреженія къ сокровищамъ науки и памятникамъ великаго искусства! А между тѣмъ и это случилось и опять въ неслыханныхъ и ужасающихъ размѣрахъ и формахъ. Дивный Реймскій соборъ, одно изъ чудесныхъ созданій архитектурнаго генія среднихъ вѣковъ, краса и гордость Франціи, драгоценность всего міра, былъ подвергнутъ нѣмецкими варварами разгрому и истребленію и теперь являетъ изъ себя груды обгорѣлыхъ развалинъ. Для чего нужно было разрушеніе этого памятника искусства, этого мѣста мирныхъ молитвенныхъ собраний? Весь міръ содрогнулся передъ этимъ новымъ преступленіемъ озвѣрѣлаго германизма. Ничья и никакая мысль не въ состояніи оправдать подобныхъ дѣяній и онѣ ложатся новымъ и новымъ позоромъ на нѣмецкую націю, обнаруживая въ то же время всю глубину ея духовнаго паденія.

Разрушивъ Реймскій почти тысячелѣтній соборъ, это чудо ранней французской готики, дикія орды германскихъ варваровъ, незнающихъ пощады женщинамъ и дѣтямъ, еще ранѣе того обрушились въ дикой мести по отношенію къ слабой Бельгіи на ея древности и чудныя, какъ Реймскій соборъ, созданія средневѣковаго искусства. Германцы уничтожили городъ Лувенъ, городъ — музей, свидѣтель разцвѣта брабантскаго искусства старой Фландріи, Лувенъ съ его соборомъ св. Петра,

ратушею, университетомъ, узкими улицами XV вѣка и руинами укрѣпленій на краю города, возведенныхъ еще Юліемъ Цезаремъ. Отъ Лувена — живого документа старины — остались однѣ развалины.

Франція бережно, какъ самую цѣнную святыню, хранила древній памятникъ человѣческаго генія — Реймскій соборъ, но рука варвара, незнающаго пощады, безжалостно погубила это украшеніе міра.

Въ древній Лувенъ люди ѣздили наглядно изучать исторію минувшихъ вѣковъ, такъ какъ передъ глазами ихъ, какъ по ветхимъ страницамъ стараго фоніанта, проходили драгоценные памятники искусства и исторіи народа. И нѣмцы все это разрушили! Поразительно и чудовищно! Война съ произведеніями искусства, съ книгами, картинами, статуями, памятниками зодчества... Можетъ ли представить себѣ человѣческій умъ что либо болѣе чудовищное и омерзительное! И это дѣло не дикарей, а нѣмцевъ, которые всегда кичились своею культурностью. Культурность нѣмецкая при испытаніи обернулась разнузданнымъ варварствомъ. Высококультурная нація, къ великому стыду человѣчества, оказалась дѣйствительно дикой, такъ какъ, воюя, прежде всего стремится оскорбить, уничтожить все самое святое и цѣнное.

Вотъ когда, въ отвѣтъ на гордое нѣмецкое: „Мы, нѣмцы, боимся только Бога“ — хочется крикнуть: „Нѣтъ! Бога вы не боитесь!“ А кругомъ все раздаются голоса: „Кто могъ бы отъ нихъ этого ожидать?“ И на всѣ лады повторяется: „Народъ философовъ, ученыхъ, поэтовъ, музыкантовъ ...“

* *

Среди истинно-культурныхъ пріобрѣтеній христіанскаго міра есть одно — общепризнанное и пользующееся величайшей популярностью во всемъ мірѣ и принятое даже язычниками, не христіанами — это организація Краснаго Креста — истинно христіанская организація любви и милосердія, которая не знаетъ рамокъ отдѣльныхъ народностей и перешагнула перегородки всякой вражды. Нѣмецкій народъ показалъ себя, однако, чуждымъ пониманія великихъ задачъ и этого учрежденія. Нѣмецкій Красный Крестъ не знаетъ милосердія къ сраженному врагу. Пользуясь довѣріемъ русскихъ къ этому кресту, нѣмцы на-

ходятъ возможнымъ глумиться и издѣваться надъ этимъ до-
вѣриемъ, когда, выбрасывая флаги Краснаго Креста и тѣмъ,
какъ бы, прося пощады, вслѣдъ затѣмъ обдають довѣрчи-
выхъ людей залпами изъ пулеметовъ и орудій. Что же ка-
сается нашихъ раненыхъ, то они не находятъ покровитель-
ства подъ Краснымъ Крестомъ, а должны идти на пытки и
мученія. Разительные факты рассказываютъ нѣкоторые изъ нихъ,
случайно спасенныхъ нашими войсками изъ плѣна нѣмейкаго.
„Просвѣщенные соотечественники Шиллера“ выступаютъ въ
этихъ рассказахъ въ роли не воиновъ и рыцарей чести, а
самыхъ гнусныхъ преступниковъ. Судите сами.

Казакъ Семень Анохинъ получилъ въ одномъ изъ сра-
женій нѣсколько тяжелыхъ ранъ. Наши должны были отсту-
пить передъ подавляющими силами германцевъ и не успѣли
подобрать раненыхъ. Анохинъ былъ забранъ нѣмцами, кото-
рые отнесли его въ сарай и начали надъ нимъ издѣваться.
Обезумѣвшіе нѣмцы вымещали на несчастномъ раненомъ ка-
закѣ свою злобу, били его прикладами и каблуками по голо-
вѣ, груди, лицу. Послѣ этихъ побоевъ Анохинъ потерялъ
сознаніе.

Въ довершеніе всего нѣмцы вырвали изъ его бороды всѣ
волосы и буквально содрали съ его лица всю кожу.

Дальнѣйшее мучительство нѣмцы должны были прекра-
тить, такъ какъ наши войска молодецкимъ натискомъ опро-
кинули и обратили въ бѣгство нѣмцевъ. Мучители оставили
истекавшаго кровью Анохина въ сараѣ, а сами бросились бѣ-
жать.

Когда наши отбили Анохина, они привезли его въ лаза-
реть Краснаго Креста... Видъ несчастнаго казака заставилъ
всѣхъ содрогнуться. вмѣсто лица—кровавая маска. Зубы всѣ
выбиты. На подбородкѣ сплошная кровавая рана отъ вырван-
ныхъ съ корнемъ волосковъ бороды. На тѣлѣ—многочислен-
ные слѣды побоевъ, синяковъ и т. д.

Нечего было думать о спасеніи жизни несчастнаго казака,
стонавшаго отъ невыразимыхъ мученій. Надо было лишь об-
легчить его страданія.

Анохинъ умеръ, но не умерла въ нашихъ солдатахъ память объ его мученіяхъ. Дорогою цѣною заплатятъ варвары за свое издѣвательство надъ раненымъ казакомъ.

Нѣмцы не имѣютъ обыкновенія подбирать и перевязывать нашихъ раненыхъ. Извѣстны многочисленные случаи пристрѣла ими нашихъ раненыхъ.

Въ послѣднее время нѣмцы стали провозить свою тяжелую артиллерію по усѣянному нашими ранеными полю. Свои пушки они провозили нѣсколько разъ взадъ и впередъ по полю въ разныхъ направленіяхъ.

Еще два случая нѣмецкихъ издѣвательствъ надъ нашими ранеными.

У поручика Смирнова, попавшаго въ плѣнъ къ нѣмцамъ, они отрѣзали носъ. Когда Смирновъ лежалъ тяжело раненый на полянѣ, мимо него проходила нѣмецкая рота. Каждый нѣмецъ считалъ своимъ долгомъ подойти къ Смирнову и ударить его или ногой, или винтовкой. Нѣкоторые въ какомъ-то остервененіи или оцѣпенѣніи хватили поручика за носъ и трясли, скаля зубы и съ злобною радостью шипѣли «O russische Officier». Одинъ изъ солдатъ не удовольствовался этимъ и, выхвативъ тесакъ, отрубилъ поручику носъ...

У рядового Хатептиса, послѣ его кратковременнаго плѣненія нѣмцами, оказался вырѣзаннымъ языкъ. Какимъ образомъ это произошло, Хатептисъ не могъ рассказать.

Эти издѣвательства надъ ранеными, становясь извѣстными въ войскахъ, сдѣлали то, что наши солдатики не допускаютъ теперь оставлять своихъ раненыхъ нѣмцамъ. Если случается отступить и оставить нѣмцамъ раненыхъ, наши солдаты съ удвоенной энергіей бросаются въ наступленіе, и не обращая вниманіе на артиллерійскій огонь отбрасываютъ нѣмцевъ и отбиваютъ раненыхъ.

Случаевъ стрѣлбы ранеными нѣмцами въ нашихъ санитаровъ множество. Извѣстны фамиліи двухъ санитаровъ: Куприца (доброволецъ) и Сергѣева, убитыхъ ранеными нѣмцами. Куприца убилъ нѣмецкій лейтенантъ пашкой, когда

тотъ подошелъ къ нѣмцу, чтобы оказать ему помощь. Сергѣевъ былъ подстрѣленъ изъ винтовки.

28 августа нѣмецкая артиллерія дважды обстрѣливала наши госпитали, надъ которыми развѣвался флагъ Краснаго Креста.

Таковы факты, страшные факты поражающаго всѣхъ нѣмецкаго озвѣренія. Нужно ли ихъ приводить еще и еще? Они безчисленны. Изъ нихъ силетается вся исторія нѣмецкихъ военныхъ дѣйствій. Намъ трудно было бы вѣрить въ ихъ дѣйствительность, если бы послѣдняя не была зарегистрирована совершенно точно и безспорно оффиціальными учрежденіями, пользующимися довѣріемъ лицами, а иногда показаніями, сдѣланными подъ присягой. Наконецъ, вѣсти о германскихъ неистовствахъ идутъ ежедневно и во множествѣ рѣшительно отовсюду, а цѣлые народы, цѣлыя арміи лгать не могутъ. Варварство нашихъ просвѣщенныхъ враговъ, не знающее никакихъ размѣровъ, проявившееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ—явленіе строго установленное и безспорное. Въ основу всѣхъ дѣйствій германскаго народа положена особая дисциплина и поэтому все, что онъ продѣлывалъ съ нашими беззащитными путешественниками и что теперь дѣлаютъ его солдаты и офицеры съ ранеными и плѣнными, очевидно, входило въ планъ войны, какъ наиболѣе подходящій способъ ея веденія. Но по одному сигналу народъ не могъ сразу озвѣрѣть, еслибы въ немъ не имѣлись эти чувства въ наличности, затаенныя палочной дисциплиной и лишь ожидавшія случая, чтобы вырваться наружу. Безсердечность, тупое самомнѣніе, жадность и грубость, отличавшія нѣмецкихъ ландскнехтовъ далекаго прошлаго, возродились во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ въ современныхъ германскихъ войнахъ; мало того, ихъ жестокостью заразились даже ихъ женщины вплоть до сестеръ милосердія, вообразившихъ, что въ жестокомъ отношеніи къ врагу выражается патриотизмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

10 сентября Преосвященный Арсеній читаль акаѣистъ въ Крестовой церкви.

11 сентября Епископъ Меодій читаль акаѣистъ въ Крестовой церкви.

14 сентября Преосвященный Арсеній служилъ литургію и наканунѣ бдѣніе въ Каѣедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ протоіереями: Ал. Соловьевымъ и Д. Александровымъ, священниками: Ил. Фокинымъ, Н. Овчинкинымъ, П. Поповымъ, Г. Блючаревымъ, П. Дьяковымъ. Очередное поученіе говорилъ священникъ Ал. Ливановъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ при участіи городского духовенства.

— Епископъ Меодій служилъ литургію и наканунѣ бдѣніе въ Крестовоздвиженской церкви.

— Того же числа Епископъ Арсеній читаль акаѣистъ въ Братской церкви.

17 сентября Епископъ Меодій служилъ литургію въ Крестовой церкви.

21 сентября Епископъ Меодій служилъ литургію въ Каѣедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ протоіереями: Ал. Соловьевымъ и М. Бирюковымъ, священниками: Лебедевымъ, П. Поповымъ, П. Горбуновымъ и Лепехинымъ. Очередное поученіе говорилъ священникъ Н. Кошцевъ.

22 сентября Епископъ Меодій служилъ молебенъ въ Каѣедральномъ соборѣ.

25 сентября Епископъ Меодій служилъ литургію и наканунѣ бдѣніе въ церкви городского 5-класснаго училища, гдѣ говорилъ поученіе.

26 сентября Епископъ Меодій служилъ литургію въ Братской церкви, а наканунѣ бдѣніе въ Крестовой церкви.

28 сентября Епископъ Кипріанъ служилъ литургію въ Каѣедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ протоіереями: Ал. Соловьевымъ, Д. Александровымъ и М. Бирюковымъ, священникомъ Пет. Поповымъ.

— Епископъ Арсеній служилъ молебень и читалъ акаѣистъ въ Братской церкви.

1 октября Епископъ Кипріанъ служилъ литургію и наканунѣ бдѣніе въ Каѣедральномъ соборѣ при участіи протоіереевъ: Ал. Соловьева, Д. Александрова и М. Бирюкова, священниковъ: П. Попова, Ал. Головина, П. Дьякова и и іеромонаха Авраамія. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебень Епископами Кипріаномъ и Меѳодіемъ при участіи городского духовенства.

— Епископъ Меѳодій служилъ литургію и наканунѣ бдѣніе въ Крестовой церкви.

Того же числа Епископъ Меѳодій служилъ молебень и читалъ акаѣистъ въ Крестовой церкви.

5 октября Преосвященный Арсеній служилъ литургію въ Каѣедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ протоіереями Ал. Соловьевымъ и Д. Александровымъ, священниками В. Виноградовымъ и Н. Овчинкинымъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ царскій молебень при участіи городского духовенства.

5 октября Епископъ Меѳодій служилъ литургію и молебень въ Войсковой Николаевской церкви.

Ключарь Омскаго Каѣедральнаго собора протоіерей Д. Александровъ.

Проводы св. иконъ.

1 октября сего года пожертвованныя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ для собора г. Семипалатинска и для Александро-Невской церкви г. Акмолинска иконы Св. Николая были торжественно изнесены изъ Каѣедральнаго собора г. Омска и отправлены къ мѣсту своего назначенія. Въ этотъ день литургію въ Каѣедральномъ соборѣ совершалъ первый викарій Омской епархіи, Преосвященный Кипріанъ, Епископъ Семипалатинскій. Послѣ литургіи предъ иконами Покрова Божіей Матери и Св. Николая былъ совершенъ Преосвященными Кипріаномъ и Меѳодіемъ, въ сослуженіи градо-Омскаго духовенства, молебень Богоматери и св. Николаю. За богослуженіемъ

въ соборѣ находились Г. Начальникъ края, Степной генералъ-губернаторъ Е. О. Шмитъ, Г. Акмолинскій Губернаторъ А. Н. Невѣровъ и многіе представители администраціи. Послѣ молебна изъ Каѳедрального собора двинулся торжественный крестный ходъ во главѣ съ обоими архипастырями. Въ этомъ крестномъ ходу и были несены св. иконы, предназначенныя для Семипалатинска и Акмолинска. Крестный ходъ изъ собора сопровождалъ св. иконы до Никольской церкви. Множество народу участвовало въ крестномъ ходу, не смотря на то, что погода не благопріятствовала крестному ходу. Икона, предназначенная для Семипалатинска, на пароходѣ была отправлена въ Семипалатинскъ и ее сопровождалъ Преосвященный Кипріанъ. Икона же, предназначенная для Акмолинска, отправлена до Петропавловска по желѣзной дорогѣ.

Начало религіозно-нравственныхъ чтеній.

По примѣру прошлаго года 5 сего октября въ 6¹/₂ часовъ вечера въ залѣ Омской 1-ой мужской гимназіи положено начало религіозно-нравственнымъ чтеніямъ для народа и интеллигентной публики. Чтеніе въ этотъ день предложилъ инспекторъ классовъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ И. Фокинъ на тему „Истинная и ложная культура“ (Эта лекція начата печатаніемъ въ настоящемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей). На чтеніи присутствовалъ Преосвященный Меодій, Епископъ Акмолинскій, Г. Губернаторъ Акмолинской области А. Н. Невѣровъ. Залъ былъ переполненъ публикой, съ большимъ вниманіемъ прослушавшей лекцію. Съ глубокимъ волненіемъ и возмущеніемъ слушатели относились къ сообщеніямъ о лектора о неслыханныхъ звѣрствахъ нѣмцевъ. Въ перерывы чтенія хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ о. діакона Н. А. Бронникова (Ревзонъ) исполнилъ нѣсколько пѣснопѣвій. Во время чтенія и по окончаніи его былъ произведенъ сборъ на раненныхъ воиновъ. Было собрано до 60 р.

Священникъ о. Андрей Солтановскій.

(Некроль).

4-е Степное благочиніе въ текущемъ году несетъ вторую тяжелую утрату; 30 августа, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (болѣзнь почекъ, печени и туберкулезъ легкихъ) скончался священникъ села Вознесенскаго, Бокчетавскаго уѣзда, Омской епархіи, о. Андрей Семеновичъ Солтановскій.

Уходятъ въ загробную жизнь первые по времени работники Омской епархіи, уходятъ сравнительно молодыми (покойнику было только 47 лѣтъ)

Такъ ужасно надрываетъ силы тяжелая работа устройства новыхъ переселенческихъ приходоѡвъ.

Разными путями ведетъ промыслъ Божій людей къ вѣчному царствію. Иной человѣкъ живетъ и работаетъ на своемъ посту какъ-то легко; жизнь какъ бы улыбается ему, все исполняется по его желанію, никакихъ и ниоткуда препятствій не видитъ; отъ всѣхъ поддержка его начинаніямъ, общее сочувствіе окрыляетъ его, придаетъ ему новыя силы, и не замѣчаетъ онъ трудовъ своихъ, не испытываетъ никакихъ огорченій.

Но есть другіе, которымъ всегда и во всемъ приходится одолевать сильныя препятствія, которымъ, по необъяснимымъ для насъ смертныхъ путямъ Промысла Божія, вездѣ въ жизненной колесницѣ вставлены кѣмъ-то или непрерывно вставляются тормазы.

Трудится такой человѣкъ, работаетъ, не покладая рукъ, а въ результатѣ... одни огорченія, болѣзни и страданія. И гнется такой труженикъ съ каждымъ днемъ все ниже и ниже, пока сырая земля не приметъ его многострадальное тѣло въ свои холодныя объятія.

Къ числу тружениковъ послѣдней категоріи принадлежалъ и покойный о. Андрей Солтановскій.

Уроженецъ чуднаго уголка Россійской Имперіи — благодатной Бессарабіи, сынъ сельскаго діакона, онъ, съ первыхъ же лѣтъ своей самостоятельной жизни, вынужденъ былъ начать подвигъ труда, труда малоизвѣстнаго и мало оцѣненнаго. 7 лѣтъ былъ учителемъ ц.-приходской школы, 4 года псаломщикомъ — и только; дальнѣйшаго движенія, не смотря на свою безупречную и исполненную труда жизнь, на родинѣ не получилъ. Родина не оцѣнила его и вотъ онъ въ 1900 году въ далекой и холодной Сибири, въ другомъ, до рѣзкости противоположномъ климатѣ, при новыхъ совершенно условіяхъ жизни и труда, при новыхъ людяхъ.

Но онъ про все забылъ; одно было на умѣ — работать и работать. Работы же было болѣе, чѣмъ достаточно. Приходъ села Вознесенскаго новый и приходъ огромный (до 7-ми тысячъ населенія), разбросанъ въ поперечникѣ почти на 50 вер. Заселено было только одно село, поселки же (8) только еще заселялись. Въ самомъ селѣ храмъ хотя и былъ вчернѣ отстроенъ, но, Боже мой, что это была за постройка? Въ главномъ куполѣ свободно летали и чуть ли не вили гнѣзда голуби; не только дождь лилъ, какъ на улицѣ, но свободно проникалъ снѣгъ и ежедневно приходилось убирать изъ храма цѣлыя кучи его. Домовъ для причта не было. Самое населеніе, собранное изъ разныхъ мѣстъ необъятной матушки Россіи, съ разными привычками, обычаями и наклонностями, рѣзко враждовало между собою и часто изъ-за разницы въ религіозныхъ обрядахъ сѣвера и юга. Въ поселкахъ же нужно было налаживать религіозную жизнь снова. Словомъ дѣла было столько, что и не оглянешься.

И работы этой не убоился покойный о. Андрей; она была для него желанной. Все имъ было сдѣлано, все было налажено. Храмъ исправленъ, дома для причта выстроены и весьма удобные; въ поселкахъ появились снабженные всѣмъ необходимымъ и благолѣпные молитвенные дома; религіозная жизнь направилась, враждующіе примирились. Эти годы (первые 4 — 5) были самымъ счастливымъ временемъ его жизни.

Но начались и бѣды, и скорби въ жизни почившаго. Несмотря на это, онъ не измѣнился ни въ сердечной любви и заботливости къ своимъ прихожанамъ, ни къ своимъ семейнымъ, ни къ товарищамъ сослуживцамъ. Бѣды и огор-

ченія какъ бы дѣйствовали наоборотъ; не озлобляли, не ожесточали его, а еще большую разжигали любовь къ окружающимъ.

Какъ заботливо, какъ сердечно относился онъ къ религіознымъ нуждамъ своихъ многочисленныхъ прихожанъ, показываетъ слѣдующій, одинъ изъ многихъ, случай.

Весна! Снѣгъ уже ослабѣлъ; въ ручьяхъ и лугахъ напоръ воды; дорога испортилась и только рано утромъ, по морозу, еще можно было съ нѣкоторой, хотя и слабой, надеждой ѣхать черезъ луга и рѣчки. Наступаетъ великій день Воскресенія Христова. Изъ дальнихъ поселковъ невозможно пробраться въ село къ пасхальной службѣ и для освященія пасхальныхъ снѣдей. И вотъ, въ Великую Субботу, рано утромъ окончивъ утреню, по морозу, спѣшитъ онъ въ поселки: Ергольскій, Ново-Кіевскій, Ковалевскій и Бѣлоцерковскій, чтобы освятить тамъ пасхи, чтобы дать возможность встрѣтить всѣмъ этотъ великій праздникъ по христіански, чтобы они могли разговѣться освященною снѣдію.

За день дорога окончательно испортилась; луга обратились въ сплошныя озера, поперекъ которыхъ еле виднѣется узкая черная лента ослабѣвшей зимней дороги. Ѣхать нельзя, лошадь проваливается. Какъ быть? Луга, залитаго водою, почти на семь верстъ Погибать? Или остаться въ поселкѣ за невозможностію пробраться дальше? И, можетъ быть, многіе бы такъ и поступили. Но не таковъ былъ о Андрей! Онъ зналъ, что дома, въ селѣ, его ждутъ прихожане, чтобы общими словесіями встрѣтить Воскресеніе Христа, и безъ всякихъ колебаній идетъ по этому сплошному озеру пѣшкомъ, по поясъ въ ледяной водѣ, держа высоко надъ головою священныя вещи. Только въ полночь добирается онъ до дому, весь мокрый, весь иззябшій; отдыхать, отогрѣваться некогда; нужно начинать пасхальную службу. И только переодѣвшись, весь дрожа отъ холода, онъ совершаетъ торжественную пасхальную службу. И кто знаетъ, не этотъ ли случай положилъ начало его болѣзнямъ?

Не безъ слѣда прошло и полторагодовое низведеніе въ псаломщики.

А сколько горя, огорченія и страданій перенесъ онъ, когда сгорѣлъ храмъ? Сколько было трудовъ по постройкѣ новаго? Вѣдь почти въ одинъ годъ былъ созданъ новый величественный храмъ, какихъ мало въ Омской епархіи.

Великіе труды пришлось на долю усопшаго, тяжелыя бѣдствія переносилъ онъ, много бѣдъ испыталъ; и все это онъ перенесъ со смиренной покорностью волѣ Божіей, все пережилъ безъ малѣйшаго роцота. Да дастъ же ему нынѣ Милосердный Господь отдыхъ и упокоеніе отъ трудовъ тамъ, „гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія“.

Не будетъ среди насъ и такихъ незабвенныхъ товарищей, какимъ былъ покойный! Кто изъ сосѣдей и дальнихъ не пользовался его помощью? Въ отпускъ ли отъѣзжалъ кто, болѣзнь ли кого, иногда и очень продолжительная, постигала, замѣстителемъ въ трудахъ являлся всегда усопшій нынѣ о. Андрей. И никогда и нигдѣ не бралъ онъ себѣ за труды ни одной копѣйки; все, все полностью отдавалъ семьѣ уѣхавшаго, или больного, или умершаго собрата. Цѣнно это качество, особенно нынѣ, когда многіе о чувствѣ товарищества не имѣютъ даже и понятія.

„Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе“, говоритъ Апостоль (Дѣян. 14,22). Этими скорбями увидишь и ты, дорогой собратъ, въ Царствіе Божіе. Въ этомъ увѣряетъ насъ твоя истинно-христіанская кончина, кончина непостыдная, въ этомъ увѣряетъ насъ и твое предсмертное видѣніе Христа-Жизнодавца, видѣніе, какъ залогъ полного всепрощенія и пріятія тебѣ «во объятія Отца“.

Прости же, незабвенный товарищъ и возлюбленное чадо духовное; да будетъ это слабое слово мое послѣднею данью искренняго къ тебѣ моего уваженія, послѣднимъ земнымъ вѣнкомъ на твою безвременную могилу.

Священникъ Іоаннъ Савельевъ.

Военныя извѣстія.

*Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. 22 сентября. Его Величество Государь Императоръ изво-
лѣлъ прибыть 21 сентября къ дѣйствующей арміи.*

На восточно-прусскомъ фронтѣ отступление германцевъ продолжается. Нѣмцы дѣлаютъ попытки удержаться на укрѣплен-
ныхъ ими позиціяхъ вдоль границы отъ Вержболово до Лыка.

До 20-го сентября нашими войсками было взято въ плѣнъ
свыше 1.000 нѣмцевъ, нѣсколько орудій, изъ нихъ одно на
автомобилѣ, зарядныхъ ящиковъ, автомобилей, мотоциклетокъ.
Трофеи за 20 и 21-ое сентября выясняются.

Ближайшія желѣзнодорожныя станціи Восточной Пруссіи
забиты поѣздами.

Отступающій въ Восточную Пруссію противникъ получилъ
подкрѣпленіе изъ состава гарнизона Кенигсберга.

Укрѣпленныя позиціи на границѣ поддерживаются огнемъ
многочисленной тяжелой артиллеріи. Наше наступленіе про-
должается.

Особенно горячіе бои происходятъ въ окрестностяхъ Бака-
ларжево. Воздушная развѣдка установила непрерывное движеніе
на западъ колоннъ отступающихъ отъ границы германскихъ
обозовъ.

На границѣ съ Восточной Пруссіей нѣмцы, притянувъ къ
себѣ подкрѣпленія изъ гарнизона Кенигсберга, продолжаютъ на
фронтѣ отъ Владиславова до Рачки упорно задерживаться, поль-
зуясь сзерными дефиле и болотами Черноганжи.

За Вислой столкновенія передовыхъ частей происходятъ въ
раіонѣ Опатовъ — Сандомиръ.

Въ Карпатахъ, къ западу отъ города Санока разбитъ
австрійскій отрядъ, взяты пулеметы, плѣнные.

Въ Соливѣ, находящейся въ 20 верстахъ отъ города
Мункача, захвачены нами паркъ и значительный обозъ.

Бои на Восточно-Прусскомъ фронтѣ продолжались 24-го сентября съ неуменьшающимся упорствомъ. Атаки свѣжихъ германскихъ силъ отъ Вержболово и Филиппово отражены съ большими для нихъ потерями. Селеніе Каменка, близъ Бакаларжево, захвачено нами ночнымъ штурмомъ, причѣмъ взято нѣсколько нѣмецкихъ орудій. Въ лѣсу Масальщизна, западнѣе Рачки, наши войска ночью охватили непріятельскій отрядъ, частью уничтоживъ его, а частью разсѣявъ. Здѣсь были захвачены пулеметы. Нами взяты городъ Бяла.

Въ другихъ районахъ значительныхъ боевыхъ столкновѣній не происходило.

Борьба съ гарнизономъ Перемышля складывается благоприятно: наши войска штурмомъ овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій главной позиціи.

25-го сентября мы продолжали тѣснить на Восточно-Прусскомъ фронтѣ непріятеля, образовавшаго двѣ группы. Одна изъ нихъ находилась въ районѣ Владиславова и Вержболово.

Наши войска выбили ее изъ Владиславова, охватили съ сѣвера, но 25-го сентября она еще удерживалась на позиціяхъ къ востоку и югу отъ Вержболово.

Попытки перехода ея здѣсь въ наступленіе отбиты съ большими для нея потерями.

Вторая непріятельская группа, повидимому значительной силы, энергично вела бой въ районѣ озера Гавьча-Бакаларжево.

Къ утру 25-го сентября мы охватили оба ея фланга и одновременно начали рѣшительное наступленіе на фронтъ.

Непріятель, подъ прикрытіемъ сильныхъ аррьергардовъ, повидимому, стремится выйти изъ боя.

Наши войска успѣшно штурмуютъ занимаемыя непріателемъ послѣдовательно позиціи. Лыкъ занятъ нами.

Наступленіе по всему фронту продолжается.

26-го сентября бои на Восточно-Прусскомъ фронтѣ продолжались съ прежнимъ упорствомъ. Отступающія отъ Лыка германскія войска взрываютъ мосты.

Въ районѣ между Ивангородомъ и Сандомиромъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ идетъ артиллерійская перестрѣлка съ противникомъ, подошедшимъ къ Вислѣ.

На Восточно-Прусскомъ фронтѣ безъ значительныхъ перемѣнъ, Германцы, пользуясь своей желѣзнодорожной сѣтью, пытаются удержатъ занимаемыя въ приграничной полосѣ позиціи, перекидывая войска изъ однихъ районовъ въ другіе.

На лѣвомъ берегу Вислы 27-го сентября происходило нѣсколько авангардныхъ столкновеній.

Въ Галиціи австрійскіе войска группируются на разныхъ направленіяхъ. Несмотря на весьма осторожный характеръ ихъ наступленія, нашей конницѣ, близъ Яворника, удалось внезапно обстрѣлять перекрестнымъ огнемъ австрійскую дивизію въ походномъ порядкѣ и разсѣять значительную ея часть.

Морской Генеральный Штабъ сообщаетъ, что 27-го сентября въ Балтійскомъ морѣ было обнаружено появленіе непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ означеннаго дня подводной лодкой былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, остановившійся для осмотра подозрительнаго паруснаго барка, шедшаго подъ коммерческимъ нидерландскимъ флагомъ. Лодка выпустила по крейсеру нѣсколько минъ, которыя всѣ, къ счастью, прошли мимо, не причинивъ „Адмиралу Макарову“ никакого вреда.

28-го сентября во второмъ часу дня непріятельскими подводными лодками были вновь атакованы наши крейсера „Баянъ“ и «Паллада», бывшіе въ дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ. Несмотря на то, что крейсера своевременно открыли сильный артиллерійскій огонь, одной непріятельской лодкѣ все-таки удалось выпустить мины въ крейсеръ «Паллады», на которомъ произошелъ взрывъ, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ.

28-го сентября на лѣвомъ берегу Вислы, на путяхъ въ Ивангороду и Варшавѣ, начались бои. Въ остальномъ безъ перемѣнъ.

Наши кавалерійскіе отряды, перейдя въ нѣкоторыхъ пунктахъ Карпаты, вторглись въ Венгерскую равнину.

На фронтѣ отъ района Варшавы по Вислѣ и Саву до Перемышля и южнѣе до Днѣстра развиваются боевыя столкновенія. Въ Восточной Пруссіи безъ перемѣнъ.

На восточно-прусскомъ фронтѣ небольшія столкновения.

На средней Вислѣ и въ Галиціи, подъ натискомъ нашихъ войскъ, германо-австрійскія арміи 2-го октября перешли на всемъ фронтѣ къ оборонѣ.

Южнѣ Перемышля взяты въ плѣвъ 3 австрійскія роты съ 6 офицерами.

3 октября на всѣхъ фронтахъ безъ существенныхъ переменъ.

Въ Восточной Пруссіи затишье.

Бои на средней Вислѣ и въ Галиціи развиваются.

Въ Восточной Пруссіи и на Вислѣ безъ переменъ.

Попытки австрійцевъ переправиться черезъ Сань отражены.

Южнѣ Перемышля сраженіе продолжается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, бои доводились до штыковыхъ ударовъ, во время которыхъ нами взято въ плѣвъ 15 австрійскихъ офицеровъ и свыше 1,000 нижнихъ чиновъ.

Обнаружено усиленіе австрійцевъ въ карпатскихъ проходахъ.

7 октября наши войска одержали рѣшительную побѣду надъ германо-австрійскими арміями близъ Варшавы и непріятель послѣдно отступилъ. Наши войска преслѣдуютъ его.

При этомъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагаются циркулярные указы Омской Духовной Консисторіи.

Содержаніе: Часть официальная. Отношеніе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Омскаго и Павлодарскаго.—Епархіальныя извѣстія.—Вѣдомость о числѣ раскольниковъ и сектантовъ, проживающихъ въ предѣлахъ Омской епархіи.

Часть неофициальная. Кончина Князя Олега Константиновича.—Историческій смыслъ настоящей войны.—Истинная и ложная культура.—Епархіальная хроника.—Священникъ о. Андрей Солтановскій (Некрологъ).—Военныя извѣстія.

Редакторъ, священникъ В. Пляскинъ.

Довз. цѣвъ., г. Омскъ 15-го октября 1914 г.

Цензоръ, протоіерей Георгій Камарскій.

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Омской Духовной Консисто́ри

о.о. блаочиннымъ епархіи,

По УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисто́рія *слушали*: Письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ, отъ 17 сентяб́ря сего года за № 1583 на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на защиту Наше́го доро́гого Отечества, благоугодно было учредить подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и Моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну. Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ. Для осуществленія возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ организованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, пріисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій. Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли Наше́го ГОСУДАРЯ забота моего Комитета есть конечно также и объ изысканіи средствъ. Для сего, по Моему ходатайству, Св. Синодъ, опредѣленіемъ Своимъ отъ 4 сентяб́ря с. г. за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или та-

релочный сборъ на нужды Комитета. Православное духовенство, ведомое своими Архипастырями на всемъ протяженіи исторіи Русскаго Государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенноти въ години испытаній и народныхъ бѣдствій. Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годниу, я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организаціи тарелочнаго сбора за всеобщей 20 и за литургіями 21 ноября с. года въ день великаго праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своею кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь“. На это письмо Его Преосвященству благоугодно было наложить такую резолюцію, отъ 6 октября с. года за № 8492: Въ Консисторію—для неукоснительнаго распоряженія—съ отпечатаніемъ сего въ ближайшемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей.—Увѣренъ, что пастыри и пасомые Омской епархіи отнесутся съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ этому святому призыву“. ПРИКАЗАЛИ: О содержаніи сего дать знать о.о. благочиннымъ епархіи для надлежащаго исполненія. Октября 10 дня 1914 г. № 24288.

Членъ консисторіи священникъ *Серій Дмитревскій*.

И. д. секретаря *М. Петровъ*.

Столоначальникъ *Н. Пантельевъ*.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Омской Духовной Консисторіи.

По Указу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія СЛУШАЛИ: Отношеніе Хозяйственнаго Управленія Св. Синода, отъ 19 сентября с. г. за № 34329, слѣдующаго содержанія: „ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. въ 10 день сентября с. г. особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, отъ 19 мин. августа, по вопросу о порядкѣ расчетовъ съ торговыми фирмами государствъ, состоящихъ

въ войнѣ съ Россіей“, производство какихъ либо платежей находящимся въ Германіи или Австро-Венгріи торгово-промышленнымъ фирмамъ признано, въ качествѣ общаго правила, недопустимымъ. Въмѣстѣ съ симъ, признавая весьма цѣлесообразнымъ заявленное Министерствомъ Финансовъ предложеніе о внесеніи всѣхъ слѣдующихъ германскимъ и австрійскимъ фирмамъ платежей въ особый, состоящій впредь до времени, въ распоряженіи правительства фондъ, съ опредѣленіемъ дальнѣйшаго назначенія входящихъ въ составъ означеннаго фонда суммъ уже по окончаніи военныхъ дѣйствій, Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствій одобрить въ существѣ намѣченное Министромъ Финансовъ рѣшеніе даннаго вопроса, съ тѣмъ, чтобы порядокъ осуществленія разсматриваемой общей мѣры былъ установленъ дополнительно, по надлежащему Министерству Финансовъ съ прочими заинтересованными вѣдомствами соглашенію. О семъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ для зависящихъ распоряженій по ввѣреннымъ Вамъ епархіальнымъ учрежденіямъ о пріостановкѣ платежей германскимъ и австрійскимъ фирмамъ, присовокупляя, что о дальнѣйшемъ направленіи упомянутыхъ платежей мною будетъ сообщено Вашему Преосвященству дополнительно“. ПРИВАЗАДИ: Дать знать всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ и о. о. благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію и руководству, копію сего отношенія послать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія. Октября 10 дня 1914 г. № 24287.

Членъ Консисторіи священникъ С. *Дмитревскій*.

И. д. секретарь М *Петровъ*.

Столоначальникъ Н. *Пинтелъевъ*.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ Омской Духовной Консисторіи

о. о. благочиннымъ епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія СЛУШАЛИ:

письмо Наказнаго Атамана Сибирскаго Казачьяго войска, отъ 2 октября с. г. за № 20925, слѣдующаго содержанія: „По моему разрѣшенію учреждено подъ предсѣдательствомъ Помощника моего Генераль-Маіора Ягодкина особое общество Сибирскаго казачьяго войска для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и семьямъ призванныхъ по военному времени не только лицъ казачьяго войскаго сословія, но и не войскаго, проживающаго на территоріи войска. Дѣлами сего общества управляетъ особый Войсковой Комитетъ подъ предсѣдательствомъ названнаго генерала. Комитетъ этотъ, изыскивая для постановленной имъ цѣли средства и освѣдомившись, что въ казачьихъ церквяхъ собираются добротныя пожертвованія на семейства запасныхъ нижнихъ чиновъ и что изъ этихъ средствъ не выдѣляется какая либо часть въ пользу семействъ казаковъ, ушедшихъ на войну, обратился къ мнѣ съ просьбою просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о передачѣ означеннаго кружечнаго сбора казачьихъ церквей ввѣренной Вамъ епархіи названному комитету на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ. Присоединяясь къ таковой просьбѣ Войскаго Комитета, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство объ удовлетвореніи ея, если къ тому не встрѣтятся препятствій“. На этомъ письмѣ Его Преосвященству благоудно было наложить такую резолюцію, отъ 4 октября 1914 г. за № 8464: „Къ неукоснительному исполненію“. ПРИКАЗАЛИ: Поручить о. о. благочиннымъ епархіи предписать причтамъ имѣющихся въ ихъ округахъ казачьихъ церквей весь кружечный сборъ въ пользу семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ отсылать въ Войсковой Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ помощника Степнаго Генераль-Губернатора Генераль-Маіора Ягодкина. Октября 10 дня 1914 года № 24289.

Членъ Консистоіи священникъ С. *Дмитревскій*.

И. д. секретаря М. *Петровъ*.

Столоначальникъ Н. *Пантелъевъ*.